

Судьбы, сложенные в треугольник

История удивительного, не потерявшегося во времени проекта

Первое, что привлекало внимание посетителей мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» с 20 по 24 июня, установленная у главного входа фотовыставка. «Судьбы, сложенные в треугольник» – этот необычайно трогательный проект создали БЕЛТА и Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны еще к 75-летию Великой Победы. В основу легли семнадцать личных историй военного времени, воссозданных из фронтовых писем – пожелтевших от времени треугольников. В них переживания и надежды людей, которые ходили в атаку, лечили раненых в госпиталях, мечтали о мире и обещали родным вернуться домой. К сожалению, возвратились не все... Перед нами предстают судьбы офицеров и солдат, которых воспринимаешь, несмотря на их звания и заслуги, не как отлитых в бронзе героев или вписанных в романы победителей, а как обычных людей. В этом году список историй обновлен, он дополнился рассказом о братьях Грак и перепиской Геннадия Филатенко с матерью. Фотовыставку покажут во всех областных центрах Беларуси.

В годы войны маленькие треугольнички, свернутые из тетрадных и даже книжных страниц, упаковочной бумаги, ходили по всей стране – с фронта в тыл и обратно. Зачастую они были единственной связующей ниточкой между людьми, надеждой, что приславший их человек жив и продолжает бить врага.

Иногда треугольнички с фронта приходили после похоронок, и родные, понимая, что сын, муж, брат, отец никогда больше не переступят порог родного дома, все равно продолжали их ждать. Нередко годами...

Как же ждали весточек с фронта, а там, на передовой, – писем из дома! Военные почтальоны искали

«ТРЕУГОЛЬНЫЕ» ФАКТЫ

- Первое фронтовое письмо поступило в музей истории Великой Отечественной войны 29 июня 1949 года. Это послание своей жене отправил в 1942 году генерал-майор Борис Бахаров, погибший при освобождении Беларуси.
- После проекта «Судьбы, сложенные в треугольник» родственники передали в музей 146 военных писем. Сейчас их насчитывается 2190.

адресатов по окопам, блиндажам и военным аэродромам. Петрусь Бровка писал:

Калі мільёны паміралі,
Каб засталася больш жывых,
Твае лісты мяне шукалі
Па многіх поштах палявых...
Былі ў лістах надзея, слёзы
І вера, што бяда міне.
І, абмінуўшы ўсе пагрозы,
Лісты знаходзілі мяне.

Все послания в обязательном порядке проходили военную цензуру, таковы были жесткие условия военного времени. На письма ставился скромный штамп «Проверено военной цензурой», который «разрешал» треугольнику двигаться дальше.

Если адресата не находили, фронтовые почтальоны перечеркивали адрес полевой почты и отправляли письмо обратно. Для родных получить такой треугольник было все равно что похоронку, оставалось только надеяться, что человек остался в живых и скоро найдется...

Сотрудники музея истории Великой Отечественной войны, с которыми мы общались, все как один вздыхали: фронтовые письма, безусловно, бесценные экспонаты, но не обладающие аттрактивностью, то есть способностью притягивать внимание внешними признаками. Действительно, много ли кто из нас, бывая в музее, вчитывался в пожелтевшие листочки на стендах?

Создатели проекта как раз и хотели «прочитать» их внимательно, проследить через скупые строки с фронта судьбы героев, бережно донести до современников их мысли, переживания, мечты.

Заведующая отделом письменных и изобразительных источников фондов Галина Павловская рассказывает:

– Из множества мы выбрали наиболее интересные и аттрактивные письма, авторы которых отличались богатым лексическим запасом и даже имели некий литературный талант. Благодаря этому они смогли не только описать обстановку на войне, но и передать свои эмоции. Не у каждого это получается, тем более существовала цензура. Простой человек обычно писал: «Я жив и здоров». Главные слова, которые от него ждали дома. Такие письма самые распространенные в нашей коллекции, для родных они были бесценны. Да и для нас представляют большую ценность, ведь из судьбы каждого конкретного человека складывается история всей войны.

Вот фронтовые треугольники Александра Клышко, жена и трое детей которого пережили оккупацию в Минске, пока их муж и отец бил врага. После освобождения столицы фронтовик регулярно писал

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Наталья ДЕСЯТНИК,
главный редактор
«Информационного бюллетеня
Администрации Президента
Республики Беларусь» (БЕЛТА):

– «Судьбы, сложенные в треугольник» стали продолжением сотрудничества с музеем истории Великой Отечественной войны после совместного проекта «Партизанская летопись», где мы публиковали рукописные партизанские журналы, которые хранились в архивах и не были известны широкой публике. Захотелось показать обычные человеческие чувства людей во время войны. Музей ответил: да, у нас есть любимая коллекция фронтовых писем. И это было именно то, что нужно. Содержание личных писем-треугольников очень интимное, в них человек раскрывает душу. У меня в семье были участницы войны, но, к сожалению, они не делились историями, а я, может быть, в силу возраста не расспрашивала их. Была обычной советской школьницей, читала много книг о войне. Мы тогда открывали для себя тему Великой Отечественной, переходя от монументальных образов к личным деталям. Одно дело прочитать «Молодую гвардию» Александра Фадеева и совсем другое – повесть Василия Быкова, где он до мелочей изображает обычного человека, его терзания, страхи и сомнения. Наверное, наш проект ближе к быковской прозе – у нас получилось показать людей, которые шли к Победе, преодолевая себя...

Научный сотрудник Виктор Русецкий демонстрирует письмо из комплекса Радзивиановичей – переписки семьи из блокадного Ленинграда

своей семье, но демобилизовали его лишь в декабре 1946-го. Вернувшись в родной город, Клышко не узнал его – разрушенный, испепеленный... У моста на Немиге встретил двух девчушек. «А чьи же вы будете?» – поинтересовался солдат. «Мы Клышкины», – ответили девочки...

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Светлана ПОТУПЧИК,
главный хранитель фондов
музея истории Великой
Отечественной войны:

– Когда появились «Судьбы, сложенные в треугольник», я знала: у нас есть что рассказать. Очень благодарна БЕЛТА за то, что журналисты талантливо все оформили. Мы оказались с ними на одной волне – работать было очень интересно.

Лично для меня проект ничего нового не открыл, ведь мы каждый день варимся в военных событиях, в судьбах людей. Но я порадовалась: то, чем мы занимаемся, стало ближе людям.

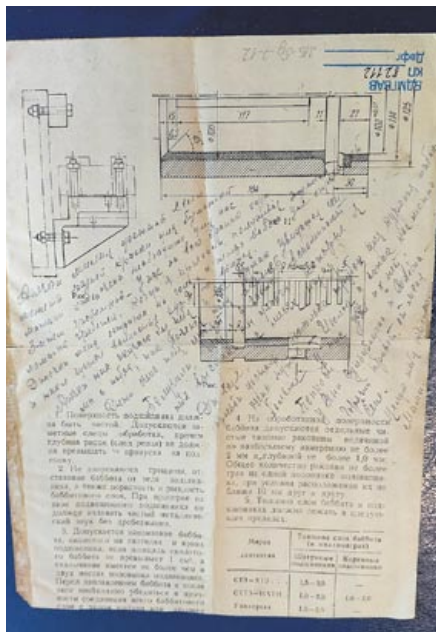

Галина Павловская, заведующая отделом письменных и изобразительных источников фондов: в военных письмах нет никакого пафоса

Белтовцы Наталия Десятник и Наталья Козич признаются, что работали над проектом с большим волнением и огромным чувством ответственности.

– Я редактировала дизайн-концепцию. Хотелось как-то убедительно разместить собранный и обработанный материал на электронной платформе, отдельном субдомене БЕЛТА, – рассказывает подробности Наталья Козич. – Художник Александр Лапин создал иллюстрации, по одной к каждому письму. Работа длилась полгода: каждую неделю с января по май 2020-го мы рассказывали читателям новую трогательную историю военных лет.

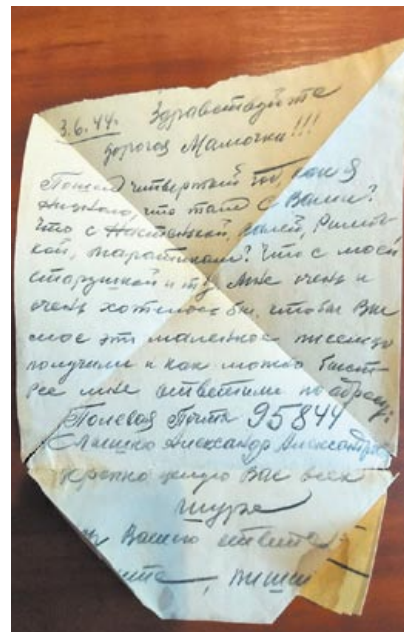
Проект настолько глубоко затронул чувства людей своей искренностью и теплотой, что вскоре логично получил продолжение – на сетевых ресурсах, на больших экранах на улицах и на маленьких в общественном транспорте. К празднику Победы вышел красочный набор тематических открыток. Проект презентовали на выставке ТИВО. Вскоре на его основе появилась масштабная фотовыставка, которую представили на VII Форуме регионов Беларуси и России. Накануне 80-й годовщины начала Великой Отечественной ее демонстрировали в Восточном форте Брестской крепости. Несколько недель, пока экспонировались бесценные свидетельства военных лет, здесь было полным-полно людей...

Иногда письма с фронта писали на страницах из книг

В конце войны с фронта приходили открытки

По военным письмам минчанина Александра Клышко авторы проекта «Судьбы, сложенные в треугольник» создали одну из самых трогательных историй

Хранить вечно

Пятница, разгар рабочего дня. В музее истории Великой Отечественной войны, в отличие от улицы, многолюдно. Несмотря на окончание учебного года, здесь много детей, обстановка напоминает большую перемену в школе. Интересуемся у администратора: всегда ли столько посетителей, особенно юных?

– Вы еще не видели, что в субботу творится! – не отрываясь от заполнения бумаг отвечает женщина.

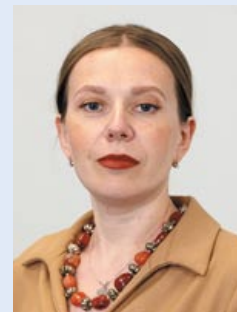
Зато в кабинетах научных сотрудников музея тишина. Но тишина особенная, рабочая. Работы действительно много, в том числе и с письмами военных лет. В музей их продолжают нести родственники ветеранов, многие годы бережно хранившие эти пожелтевшие, хрупкие листки. Задача музейных работников – внимательно их изучить, зарегистрировать в базе, при необходимости провести реставрационные работы.

Но почему люди расстаются, без преувеличения, с фамильными раритетами?

Опытный специалист Галина Павловская искренне не понимает моего удивления. Для нее, музейного работника, очевидно: фронтовым треугольникам гораздо уютнее в специальных хранилищах, где строго соблюдаются необходимые температура и влажность.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Наталья КОЗИЧ,
начальник отдела специальных проектов редакции визуальной информации БЕЛТА:

– По задумке проект создавался как трогательный, способный впечатлить современников. Специфика военных писем в том, что на стенде музея они «молчат» и «теряются». Чтобы зритель проникся их содержанием, он должен узнать историю переписки, услышать о человеческих судьбах. Мультимедийные формы идеально подходят для этой задачи.

Проект о треугольниках запомнился тем, что он был очень личным, затрагивающим внутренние струны. До него я воспринимала ветеранов как монолитную группу из стойких, готовых к самопожертвованию героев. Но после знакомства с письмами пришло понимание, что каждый из них оставался простым человеком: со своими заботами, страхами, надеждами. И теперь я лучше понимаю поколения, участвовавшие в войне. Они так и остались героями, но стали гораздо ближе.

Еще одна причина, неочевидная: после войны выросли уже дети и внуки победителей. Люди часто разъезжаются в разные города, страны, а семейная реликвия военных лет – это как бы одно целое, неделимое. Вот и получается, что лучше места, чем музей, для треугольников нет. Оригиналы здесь в полной сохранности, и каждый из родственников при желании может получить ксерокопии писем, фотографий, в том числе на электронном носителе.

Все музейные поступления делятся на 29 коллекций. Письма относятся к коллекции «Документы». Историю каждого музейного предмета описывают, опираясь в том числе на воспоминания родных фронтовика, данные о его семье.

– Что важно, последние годы почти все предметы, в том числе письма, в музей приносят сами люди, мы почти никуда не выезжаем, – рассказывает Галина Павловская.

Скорость обработки поступлений зависит от степени их сохранности и наличия вспомогательной информации. Работа над одним документом может занять час, а, возможно, даже полдня.

– Специальная программа с помощью ключевых слов позволяет создавать электронные тематические и алфавитные картотеки, – поясняет моя собеседница. – Но в любом случае 59 полей учетной карточки приходится заполнять вручную, процесс трудоемкий.

С 2014 года поступающие в музей материалы оцифровывают. К сожалению, некоторые фронтовые письма отдают в научно-вспомогательный фонд: из-за ветхого состояния хранить их долго не получится.

– Часто обратившиеся к нам люди не знают о военных судьбах своих близких, – говорит Галина Павловская. – Приходится заниматься поисковой работой, восстанавливая по крупицам события тех лет, связанные с конкретным человеком. Это очень захватывающе и

интересно, но не всегда хватает сил и, что называется, рук... Поэтому когда сотрудники БЕЛТА предложили нам совместную работу, связанную с фронтовыми письмами, с радостью приняли за дело.

Одна из историй рассказывает о Барие Шавалиеве, павшем смертью храбрых в боях за освобождение Беларуси. Наши бойцы никак не могли взять немецкую позицию с дзотом. Вдруг в нескольких десятках метров от огневой точки во весь рост встали младший лейтенант Иван Ильченко и его ординарец сержант Барий Шавалиев... Обнявшись, они пошли на фашистское укрепление, ценой своей жизни остановили смертоносный огонь. А незадолго до гибели Барий Шавалиев писал семье в далекую Татарскую АССР:

– Если я не вернусь, то помните обо мне и читайте мои письма...

По мнению музейного работника, в проекте «Судьбы, сложенные в треугольник», воплотилась лишь песчинка той боли и трагедии, надежд и чаяний, веры, которыми жила большая страна.

– В армию, на фронт уходили миллионы мужчин и женщин. Они любили, страдали, думали о своих семьях – в военных письмах нет никакого пафоса, – вздыхает Галина Павловская. Она достает из конверта пожелтевший лист бумаги, это одно из последних поступлений:

– Вот письмо родителям от молодого паренька Лени Косача. Он сначала был в партизанах, потом ушел на фронт, написал отцу и матери: «Скоро я добыю немцев и приду!» И погиб... Ужасная боль одной семьи, а сколько таких писем и трагедий было на войне. Это бесценные, очень трогательные моменты военного времени, которые нам нужно знать...

Алексей НАДЕЖДИН
Фото автора и БЕЛТА